

ИСТОРИЯ ИДЕЙ И УЧЕНИЙ

Н.П. Копцева, В.С. Лузан

МОДЕЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XIX — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВВ.

Аннотация: моделирование современной культурной политики должно основываться на адекватной философской базе. Произведения российских философов конца XIX — первой трети XX вв. содержат несколько эвристичных моделей культурной политики. На основании выявленных типов моделирования культурной политики возможно определить и выбрать в качестве основания базу, идеи, концепции, принципы для современной государственной культурной политики. Основные методы — анализ философских текстов, моделирование, выделение идеальных типов культурной политики.

Ключевые слова: философия, культурная политика, модели, субъективное, объективное, диалектика, отечественная философия, культуuroгенез, идеалы, процессы.

Следуя философской логике, моделирование культурной политики в русской социальной философии конца XIX — первой трети XX вв. можно классифицировать по трем основным направлениям:

1) модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики основывается на данных объективных основаниях;

2) модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов берутся субъективные процессы, и целенаправленная культурная политика подразумевает воздействие именно на эти субъективные элементы культуuroгенеза;

3) модели культурной политики, где культурный процесс рассматривается в динамике взаимодействия субъективного и объективного, тогда как управление этим сложным процессом предполагает, с одной стороны, конкретность и соответствие объективным условиям, а с другой стороны, опору на те субъекты культуuroгенеза, которые способны создавать, сохранять и транслировать культурные идеалы, воплощать их в социокультурную реальность.

Такое деление достаточно условно, в должной степени абстрактно и может выступать лишь теоретическим ориентиром во множестве идей,

подходов, концепций, которые создавались в русской социальной философии конца XIX — первой трети XX вв.

В творчестве одного и того же значительного русского философа можно найти концептуальные схемы, модели, суждения, связанные с разными подходами. Тем не менее, можно говорить о философской позиции определенного мыслителя как о репрезентанте данного конкретного подхода к культуuroгенезу, к основаниям культурной политики, в том числе государственной.

Определение культурной политики в контексте целенаправленного идеалообразования, построенное на определении культуры Д.В. Пивоварова¹, позволит выявить, какие базовые идеалы лежат в основании той или иной модели культурной политики, и на этой основе — обозначить эвристический потенциал данных концепций для решения актуальных российских проблем в сфере реальной культурной политики, их способность выступить идеологическим ориентиром общероссийского национального уровня.

¹ Пивоваров Д.В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 157-161.

1. *Модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов рассматриваются объективные процессы, и понимание культурной политики основывается на данных основаниях*

Рассмотрим некоторые яркие философские позиции, связанные с российским марксизмом и русским религиозным идеализмом, представленными в творчестве Г.В. Плеханова и С.Н. Трубецкого и раскрывающими **именно объективные основания** культурных процессов. Выбор этих авторов обусловлен тем, что объективность оснований культурного процесса сознательно выбирается ими в качестве концептуального и методологического фундамента своих теорий.

Георгий Валентинович создал философскую концепцию культуры, опирающуюся на синтез марксизма и российской литературной критики. Культурные исследования Г.В. Плеханов проводил в русле критики творчества Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Г. Успенского, С. Каронина, Н. Наумова, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова.

Проблемы культурного развития рассматриваются Г.В. Плехановым в соответствии с принципами исторического материализма. Он достаточно редко использует термин «культура», однако реконструировать его философскую модель культурного развития можно по его аналитике искусства. Вторичность искусства, его полная зависимость от производительных сил провозглашается Г.В. Плехановым ясно и очевидно: «В первобытном, более или менее коммунистическом обществе искусство подвергается *непосредственному* влиянию экономического положения и состояния производительных сил. В цивилизованном обществе — эволюция изящных искусств определяется *борьбой классов*. Борьба классов, конечно, определяется экономической эволюцией, но действие экономической структуры во всех случаях *посредственно*»².

Г.В. Плеханова утверждает, что культурный процесс не существует сам по себе, а есть особая форма того или иного способа производства.

Такой феномен культуры как искусство определяется следующим образом: «Искусство есть непосредственный образ процесса производства»³. Религия трактуется Г.В. Плехановым в качестве веры «в существование сверхъестественных сил». «Вера в эти силы обязана своим возникновением *невежеству*»⁴.

Как в философских, так и в литературно-критических статьях Г.В. Плеханов не анализирует явления культуры сами по себе, он погружается во время и пространство их появления или создания и раскрывает исторические, политические, общественные, повседневные обстоятельства, которые сопутствовали их происхождению. Достаточно радикально отрицается имманентный анализ мыслительных структур, соответствующий происхождению феномена культуры. Г.В. Плеханов полагает, что это приводит к позиции субъективного идеализма. Только социологический анализ культуры является для него по-настоящему научным и философским.

Сильной стороной этой позиции является обнаружение универсальных законов социально-культурного бытия, стремление увидеть социальное бытие в его системном единстве, стремление выявить объективные источники культурного процесса. Тогда как слабой стороной является социологический редукционизм и отказ культуре в праве на существование в качестве самостоятельной силы социальной динамики.

Таким образом, ядром культуры, ее базовыми идеалами в модели Г.В. Плеханова выступают **экономические идеалы, объективно существующие** способы производства, по отношению к которым все остальные культурные формы вторичны, несамостоятельны, нежизнеспособны. Управление культурными процессами также носит второстепенный характер, подчиняясь приоритету развития производства, приоритету социально-экономического развития над социально-культурным. Меньше всего Г.В. Плеханов был расположен строить социальные утопии, поэтому в его философской модели культуры нет образа ее желаемого будущего, но в его критических работах абсолютно отсутствует анализ культурного феномена самого по себе (в форме артефакта культуры, произведения искусства, текста как системы знаков и значений и т.д.). Единственный способ понимания культурных процессов — это

² Плеханов Г.В. Материалистическое понимание истории // Плеханов Г.В. Эстетика и социология искусства. В 2-х тт. Т. 1. М.: Искусство, 1978. С. 143.

³ Там же. С. 140.

⁴ Там же. С. 138.

выявление тех социально-экономических и политических реалий, которые их обуславливали и обуславливают.

Объективные основания культурного процесса совершенно по иному представлены в традиции русского религиозного идеализма, в качестве репрезентанта которого в данной диссертации выбрана концепция С.Н. Трубецкого, изложенная в его трактатах «Учение о Логосе в его истории» и «Основания идеализма».

С.Н. Трубецкой не употребляет понятий «культура», «культурная политика», «социально-культурный процесс», но за устойчивыми понятиями, которые ассоциируются с русской религиозной философией начала XX в. возможно рассмотреть очень интересные позиции, актуальные для моделирования современной культурной политики в России.

Русский религиозный идеализм, с позиции которого выстраивал свое концептуальное понимание С.Н. Трубецкой, во многом представлял собой синтез платонизма, в том числе неоплатонизма, и шеллингианства (включая неошеллингианство В.С. Соловьева). Первичная природа реальности определяется С.Н. Трубецким как бытие Бога, причем не в гегелевском отвлеченном понятии чистого бытия, а в конкретной форме субъекта, предшествующего мышлению, в том числе и божественному Логосу. Пространством культуры выступает соборное сознание (аналог мировой души неоплатоников), которое обуславливает наличие всеобщего и необходимого знания для отдельного эмпирического индивида. Соборное сознание в трактовке С.Н. Трубецкого — это совершенное общество, реально существующее в своеобразном и живом космическом организме, отдельном от Бога. Это психическая основа мира, в том числе человеческого сообщества, его подлинная реальность, где управляет разумный и любящий субъект, мировая душа. «Сознание, — пишет С.Н. Трубецкой, — не может быть ни безличным, ни одиночным, ибо оно более, чем лично, — оно соборно»⁵.

Вслед за понятием соборного сознания С.Н. Трубецкой вводит еще одно — вселенской чувственности, и формулирует мысль о том, что сознание и чувственность индивида есть «продолжение предшествовавшей, общеорганической

чувственности»⁶. И далее — «с эмпирической точки зрения два фактора определяют степень психического развития человека: его мозг и общество»⁷.

На основе такого рассуждения С.Н. Трубецкой предлагает и определенную концепцию «управления» культурным процессом, который в его терминологии обозначается как процесс разворачивания соборного сознания на уровне человечества. Данная концепция получила название «метафизический социализм», и ее суть заключается в том, что способность к творчеству — это объективно существующая способность, субстанционально присущая и миру природы, и социальному миру, между которыми нет непроходимой границы, а, наоборот, — расширяющееся научное знание постоянно расширяет наше представление о полном соответствии естественных процессов, социальных процессов и творческих процессов на индивидуальном уровне.

Особого внимания заслуживает концепция культурного развития России С.Н. Трубецкого. Исходя из понятия соборности, он полагает, что каждая национальная культура имеет своеобразие. Однако своеобразие развития русской культуры не было связано для него с реализацией идей славянофильства. Его содержание не раскрывается С.Н. Трубецким, который полагал, что сама общественная дискуссия западников и славянофилов указывает на определенные глубинные процессы, определяющие базу российской социокультурной реальности. Но более точного описания этих процессов в его философском наследии нет.

Для российского культурогенеза он отстаивал программу «третьего пути», не совпадающего ни с западными моделями развития, где приоритет отдается индивидуалистической мотивации деятельности и творчества, ни с восточными моделями, где личность поглощается родовым сознанием, творческие силы ее остаются неразвитыми и, в конце концов, может наступить социальная и культурная стагнация.

При этом третий путь — путь культурного развития России — рассматривался С.Н. Трубецким в диалоге с западноевропейской культурой. Развитие отдельной национальной культуры

⁶ Трубецкой С.Н. О природе человеческого сознания [Электронный ресурс] // Режим доступа к ресурсу: <http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/23966/24084/>

⁷ Там же.

⁵ Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994. С. 491-498.

невозможно без диалога с другими культурами, диалога с постоянными обменами и взаимопроникновениями.

Позиция С.Н. Трубецкого — это философский оптимизм и объективистское понимание культурных процессов в форме религиозного идеализма. Он полагает, что культурный процесс как этическое творчество, художественное творчество, научное творчество изначально и объективно заложен в природе, в социуме, в отдельном человеке и является проявлением в них всеобщего космического живого организма, элементом которого является каждый человек в силу своей родовой принадлежности к человечеству.

Культурный процесс понимается здесь как самостоятельный, надсоциальный, космический процесс, как проявление живого космического организма в человеке через реализацию творческой способности.

Модель культуры С.Н. Трубецкого исходит из того, что ядром базовых идеалов культуры выступают сугубо **духовные идеалы**, универсальные, **объективно существующие** творческие формы, единые для природы, социального бытия и индивидуального бытия человека.

Управление культурным процессом здесь — это процесс развития духовных познавательных способностей, которое предполагает живое отношение познающего субъекта и познаваемой реальности в их непосредственной связи, процесс поощрения художественного творчества, воплощающего идеи всеединства, процесс решения этической задачи — воплощения идеала соборности в конкретном социальном бытии, процесс взаимодействия научных исследований и первичных интуиций о единстве и целостности различных форм реальности. Данный процесс с точки зрения С.Н. Трубецкого осуществляется в природе и искусстве, он объективен и неизбежно реализуется в социально-культурном поступательном процессе.

2. Модели культурной политики, где в качестве основания культурных процессов берутся субъективные процессы, и реализация культурной политики подразумевает воздействие именно на эти субъективные элементы

В отечественной философии конца XIX — первой трети XX вв. возникло немало интересных концепций, которые можно рассматривать с точ-

ки зрения субъективных оснований культурогенеза и, как следствие, субъективных приоритетов в культурной политике. Представляется, что репрезентантами субъективистских моделей, до известной степени противоположными друг другу, выступают эмпириомонизм А.А. Богданова, и «мистический эмпиризм» Н.О. Лосского. Их социокультурное проектирование можно сравнивать по общему основанию — оба мыслителя в качестве базы выбирают реальность, непосредственно данную сознанию, эмпирическую, первичный слой социального и индивидуального сознания, формирующийся в непосредственной деятельности.

Философская теория культуры изложена А.А. Богдановым в работах «Культурные задачи нашего времени», «Искусство и рабочий класс», «Элементы пролетарской культуры в развитии рабочего класса», «О пролетарской культуре». Исследователи философского творчества А.А. Богданова, в частности, Л.С. Николаева⁸, трактуют его позицию как «леворадикальную», где был реализован принцип временности любой идеологии и по отношению к самой идеологии марксизма. А.А. Богданов полагал, что идеология должна постоянно обновляться, твориться заново с учетом новых научных открытий. Преобразования в культуре должны проводиться сознательно и целенаправленно. Субъектом этих преобразований выступает сам пролетариат и его непосредственные идеологи.

Культурный процесс — это коллективный процесс, который протекает посредством сменяющихся друг друга идеологических форм. Он показывает ограниченность всех без исключения исторических форм идеологии. Любое знание ограничено рамками актуального опыта, который всегда социально и/или индивидуально организован. Поэтому реальность (в разных статусах) зависит от исторической формы организации опыта.

А.А. Богданов полагает, что социальный аспект культурного процесса полностью раскрыт в философии исторического материализма К. Маркса, но необходимо расширить его за счет осмысления познания природы как факта социального познания и социального действия.

⁸ Николаева Л.С. А. Богданов — лидер Пролеткульта. София: Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. Выпуск 6. 2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа к ресурсу: http://library.by/portalus/modules/philosophy/referat_show_archives.php?subaction=showfull&id=1107947253&archive=1208465572&start_from=&ucat=1&

Каждое явление физического мира, социального мира, индивидуально-психического мира есть определенная конструкция, которая сложилась в результате социальной практики — коллективного труда, в основе которого лежит столкновение человеческой активности и стихийной силы объективных вещей.

Субъектный характер культурного процесса в интерпретации А.А. Богданова проявляется как обусловленность культурного развития социальной практикой совокупного трудящегося субъекта. Цель культурного процесса — реорганизация всего мира в интересах человечества. Субъектный характер философии культуры А.А. Богданова обосновывается им с помощью тезиса о полной тождественности общественного сознания и общественного бытия.

Ключевое слово для понимания культурных процессов и культурной политики как целенаправленного управления развитие культуры в социальной философии А.А. Богданова — *организация опыта*.

В философской модели культурного развития А.А. Богданов прослеживает исторически различные формы организации социального и индивидуального опыта, которые воплощаются в разных уровнях кооперации, социальности. Внешнее, первичное объединение людей осуществляется посредством «социального инстинкта», внутреннее объединение людей — сложная задача, требующая выработки и закрепления во времени и пространстве таких форм организации опыта, которые переживаются и накапливаются каждым индивидом и различными социальными группами. Культура рассматривается в этом контексте как мастерство, искусство закрепления в социальном бытии различных форм организации опыта. Задача культуры — закреплять и передавать накопленный опыт во времени и пространстве.

Культура представлена как целостность, где различные формы подобны друг другу. Подобны друг другу и взаимосвязаны типы труда, поведения, мышления, чувствования, типы личности, техники, науки, искусства, религии, права, морали. Высшим типом культуры является «пролетарская культура», в настоящее время еще полностью не сформировавшаяся, не свободная от буржуазных индивидуалистических искажений. Здесь, в ее лоне создаются новые формы организации труда, новые типы производственных и социальных отношений.

«Пролетарская культура» А.А. Богданова — это идеальный тип, не имеющий наличной формы. Ее условиями философ полагал:

1) демократизацию знания и новое моделирование истории человечества в единстве природных процессов, социальной практики и творческой активности;

2) освобождение от фетишизации (прежде всего, религиозной) в науке, праве, морали, политике, искусстве, от всевозможных форм авторитаризма и апологетики;

3) распространение различных форм коллективного труда на все сферы культуры, включая искусство, науку, нравственность, повседневность, публичную политику и т.д.

Культурный процесс полностью отождествляется А.А. Богдановым с развитием общества как естественноисторическим процессом. Культурная политика с точки зрения А.А. Богданова должна выстраиваться на основе всеобщей организационной науки — тектологии. Будучи схожей с философией, тектология предполагает опытный характер и экспериментальные методы исследования. Эта постфилософия, наука о параметрах и типах организации имеет одну главную задачу — изучать процессы организации и дезорганизации в их неразрывной связи⁹.

Культурная политика, с точки зрения А.А. Богданова, — это научная организация культурного процесса, она выступает частью самоорганизации самой культурной системы. С помощью применения принципов тектологии к анализу культурных систем возможно выделять в культурных системах кооперативные и разделительные процессы, ассимиляцию и диссимиляцию, рассматривать культурную систему в подвижном равновесии и прогрессивном развитии.

Культурная политика есть сознательный процесс научной организации развития культуры как системы. Реальным субъектом культурной политики выступают крупные социальные группы, которые осуществляют культурный процесс как коллективный труд, формируют сами коллективные формы труда, общения, познания и логики. А.А. Богданов полагал, что современная ему Россия переживает переходный период, и задачи осуществления культурной политики должна взять на себя интеллигенция, создавая по всей стране творческие организа-

⁹ Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). М.: Экономика, 1989. С. 8.

ции пролетарской культуры и пролетарские университеты.

Принципы понимания субъектной природы культурного развития и субъектного социального конструирования культурной политики А.А. Богданов воплощал в пролетарской культурной революции, будучи руководителем и идеологом движения Пролеткульта. И хотя сам А.А. Богданов не был столь радикальным отрицателем «устаревших» идеологических форм «буржуазной культуры», тем не менее, его отношение к идеологической конфронтации в сфере культуры было осознанным. Мыслитель полагал, что новая культура делается руками пролетариата, вооруженного тектологическими принципами научной организации культуры как системы, что суть этой новой культуры — сознательное и научно-организованное творчество пролетарских масс, выращивание человека с разносторонними творческими способностями, который бы сознательно и гармонично вписывался бы в коллективно организованное общество. При этом А.А. Богданов видел, что наличная реальность далека от его теории социально-культурной деятельности. Он писал о том, что нынешняя культурная политика ведет не к прорыву в культурный социализм, а к возвращению в культурный феодализм, поскольку построена на авторитарных началах.

Таким образом, в философской модели культуры А.А. Богданова ядром культуры, ее базовыми идеалами выступают **субъектные формы коллективной трудовой деятельности, направленной на преобразование мира под потребности человека**. Для его теории культуры характерен культ науки, научных форм организации коллективного труда. Культура как таковая отождествляется с искусностью, мастерством организации огромных объемов коллективного и индивидуального опыта, связанного с адаптацией человечества как коллективной системы к окружающему миру.

Формы организации опыта имеют базовое значение и для философской модели культуры и соответствующей ей модели культурной политики, связанной с концептуальными построениями Н.О. Лосского, изложенными им в трудах «Обоснование интуитивизма», «Мир как органическое целое», «Свобода воли», «Логика», «Ценность и существование», «Условия абсолютного добра», «Характер русского народа», «Мир как осуществление красоты» и многих других.

Гносеологические принципы Н.О. Лосского построены на тезисе о тождестве субъекта и объекта: каждый познаваемый объект, включая само знание о внешнем мире, вступает в сознание познающего в своем подлинном виде, самолично, и поэтому предмет познается именно так, как он существует, независимо от физиологии актов познания: «...Мир не-Я познается также непосредственно, как и мир Я»¹⁰.

Онтологический принцип его философии связан с тезисом об органической целостности мира, согласно которому каждый элемент: атом, психика, отдельное событие — рассматривается как сторона мира, которая может быть понята через анализ всей системы мира¹¹. При этом для понимания культуры важно теоретическое разделение Н.О. Лосским двух понятий: бытие идеальное и бытие реальное, которые соединяются в форме идеального бытия (обобщенных понятий, понятий, выражающих отношения, связи и т.д.). Реальное бытие — это события, все то, что имеет пространственно-временную форму.

Н.О. Лосский вводит третье понятие — метало-гическое бытие, стоящее выше законов тождества, противоречия, закона исключения третьего, например, говорит Лосский, бытие Бога.

Философская модель культуры выстраивается мыслителем на указанных онтологических и гносеологических основаниях как аксиологическая модель. Аксиологический подход в философии культуры представлен двумя основными разновидностями:

1) существует единая культура человечества, которую можно представить в виде пирамиды общечеловеческих ценностей;

2) нет никакой общечеловеческой культуры, существует множество несоизмеримых культурно-исторических систем, которые, по сути, есть замкнутые и независимые ценностные системы. Первый вариант характерен для В. Виндельбанда, Ч. Пирса и других мыслителей, второй представлен в творчестве М. Вебера, А. Тойнби, В. Дильтея.

Аксиологическая модель культуры Н.О. Лосского близка к первому варианту. Пространство культуры определено действиями субстанциональных деятелей. Лосский поясняет: «Это не гносеологическое я Риккерта, не трансцендентальное я Гуссерля, а индивидуальное человеческое я,

¹⁰ Там же. С. 102.

¹¹ Там же. С. 351-352.

творящее свои индивидуальные психические акты внимания, припоминания, желания и т.п.... все другие деятельности, все события, т.е. всякое реальное бытие творится субстанциональными деятелями: пение мелодии, переживание чувств, желаний есть проявление какого-либо я»¹².

Культура — это система, состоящая из множества деятелей, творчески самостоятельных и в то же время соединенных единым космосом. Данная система имеет множество уровней, когда ряд субстанциональных деятелей объединяются, чтобы выработать более сложное сообщество, для которого они служат «органами». Каждая новая ступень объединения обладает еще большим творческим потенциалом, чем ей предшествующая. В связи с этим Лосский полагает, что культура устроена иерархически, но благодаря творческой силе каждого субстанционального деятеля он рассматривается в качестве живой персоны, носителя ценностей.

В модели Н.О. Лосского ценности неизбежно реализуются в бытии. Любовь, красота, истина, свобода реализуются через действия субстанциональных деятелей. В силу обладания свободой воли субстанциональный деятель может направить свою любовь на какую-либо конкретную ценность, вырвать ее из системы и иерархии ценностей. Тогда любовь и почитание идеала оборачиваются поклонением идолу. Например, ценя превыше всего на свете своё собственное бытие, субстанциональный деятель приходит в противоречие со всей системой действий других существ, не согласовывает свои цели действия с целями и действиями других. Творческая сила субстанционального деятеля в таком качестве уменьшается, сотрудничество заменяется на взаимоотношительное, добро перестает быть безусловной ценностью и во многих своих аспектах преобразуется в зло.

В тоже время Н.О. Лосский остается оптимистом и полагает, что в бесконечном перевоплощении субстанциональных деятелей все они рано или поздно преодолевают свой эгоизм. Однако процесс совершенствования субстанциональных деятелей, поскольку он осуществляется путем свободных творческих актов, часто бывает не прямым восхождением, а содержит в себе временные падения и отклонения в сторону¹³. Линия

развития культуры, которая прямо ведет от более низкого состояния к более высокому Н.О. Лосский называет «нормальной эволюцией»¹⁴.

В отличие от современных ему западноевропейских мыслителей, Н.О. Лосский анализируя наличную культуру, полагает, что она в своем реальном бытии есть ущербный, искаженный аналог идеальной культуры, где в качестве измерений выступают абсолютные и самодостаточные ценности истины, красоты, любви, свободы. Такая абсолютизация идеальных форм культуры связывается многими исследователями с общефилософской мировой тенденцией противопоставления «живой» культуры и «мертвой» цивилизации, которое ведет к «гибели» культуры. Залог «гибели» культуры для мыслителей этого времени — это абсолютизация временного, несовершенного, узкоутилитарного, прагматичного, вещественного, что неизбежно подвергнется уничтожению во времени. И в философии мыслителей русского религиозного идеализма делается другой «крен», связанный с указанием на то, что абсолютным может быть только Бог, идеальные ценности, связанные с ним.

В соответствии со своим пониманием культуры как системы абсолютных ценностей Н.О. Лосский раскрывает культурный процесс исключительно как идеальный, где накапливается высший опыт — нравственный, религиозный, эстетический. Накопление опыта происходит благодаря творческой деятельности субстанциональных деятелей. Сознательным духовным усилием индивиды и сообщества воплощают ценности в своем собственном существовании, поскольку такова природа творчества.

Логика данного понимания приводит мыслителей русского религиозного идеализма к формулировке желаемого ими типа управления культурой, который Н.А. Бердяев назвал «новым средневековьем». И хотя у Н.О. Лосского этот термин не звучит столь ясно и прямо, как у Н.А. Бердяева, но его религиозная метафизика также исходит из необходимости сакрализации социальной жизни, ее опоры на религию, ее «теократизации».

Таким образом, модель ядра культуры, ее базовые идеалы в концепции Н.О. Лосского — это сугубо духовные идеалы, абсолютные ценности, которые осуществляются через субъектное творчество особого рода субъектов — субстан-

¹² Лосский Н.О. История русской философии. М.: Прогресс, 1994. С. 267-268.

¹³ Там же. С. 279.

¹⁴ Там же. С. 279.

циональных деятелей. Именно через творчество субстанциональных деятелей возникает материальный мир, пространство и время, полагает Н.О. Лосский. Поэтому возможно его модель культурных процессов и культурной политики назвать **субъектно-ориентированной**, но с учетом того, что под творчеством понимаются сугубо духовные процессы воплощения абсолютных ценностей.

3. Модели культурной политики, где культурный процесс рассматривается в динамике взаимодействия субъективного и объективного, тогда как управление этим сложным процессом предполагает, с одной стороны, конкретность и соответствие объективным условиям, а с другой стороны, опору на тех субъектов культурных процессов, которые способны создавать, сохранять и транслировать культурные идеалы, воплощать их в социокультурную реальность

Диалектические модели культуры исходят из взаимодействия субъективных и объективных сторон культурного процесса, их взаимоперехода, когда процессы, связанные с индивидуальным субъектом, например, с интеллектуалом, творчески одаренным человеком, благодаря субъективной энергии его творчества и благодаря соответствию объективным потребностям эпохи, воплощаются в различных социальных институтах, превращаются в объективное культурное пространство, которое, в свою очередь, воспроизводит, сохраняет и транслирует соответствующие формы и содержание культурных объектов как для различных социальных субъектов, так и для индивидов.

Нельзя представить чистые репрезентанты диалектических моделей культуры и культурной политики. Можно только указать на отдельные философские позиции, понятия, подходы, где описанное взаимодействие субъективных и объективных процессов в культуре и культурной политики воплощаются в той или иной степени.

Среди многих достойных представителей российской философии рассматриваемого пери-

ода, в творчестве которых проявлен диалектический подход, можно выделить две концепции, связанные с именами М.П. Туган-Барановского и С.Н. Булгакова. Предварительный анализ их произведений показал, что в философских моделях культурного процесса каждого из этих мыслителей в качестве базовых идеалов культуры, в качестве ее ядра рассматриваются идеалы экономической и духовной жизни в их единстве, в их взаимообусловленности. Оба этих мыслителя соединяют рассмотрение экономических способов существования культуры с их обусловленностью духовными эталонами и ценностями (прежде всего, этическими), показывают, что экономические процессы включены в целостную систему культуры и обуславливаются ею. Одновременно в их концепциях раскрыто, какие этические следствия имеет тот или иной экономический строй.

Можно выделить целый ряд элементов диалектического понимания культурных процессов и культурной политики в творчестве С.Н. Булгакова. Его концепция культуры и культурной политики может быть реконструирована из таких его произведений как «Два града», «Философия хозяйства», «Свет Невечерний», «Трагедия философии», «Слово воплощенное», «Философия языка».

С.Н. Булгаков в работе «Философия хозяйства. Мир как хозяйство» моделирует культурный генезис, связанный с тем, как в русском православии сакрализируется общая (соборная) собственность и возникает экономический идеал социалистических хозяйственных отношений. Но выбор конкретной религии или иной идеологии обусловлен особенностями материальной жизни людей, демографическими процессами, природными условиями (климатом и ландшафтом), технологической грамотностью работника и т.д. В хозяйственной деятельности, в творчестве по преобразованию сил природы, полагает С.Н. Булгаков, человечество творит культуру. И в этом прав экономический материализм. Другое дело, что характер культуры определяется не только ее хозяйственной основой, но формами творчества, в которых происходит собственно преобразование сил природы.

Субъектом хозяйствования не может быть ни отдельный человек, ни отдельная социальная группа, утверждает мыслитель: «Таковым субъектом может быть только человечество как таковое, не коллектив или собирательное целое, но живое единство духовных сил и потенциалов, к которому причастны все люди, умопостигаемый

человек, который обнаруживается эмпирически в отдельных личностях»¹⁵.

Элементы диалектической логики присутствуют и в антропологическом истолковании культуры, характерном для С.Н. Булгакова: «Человек есть, с одной стороны, потенциальное все, потенциальный центр антропокосмоса, хотя и не реализованного еще, но реализуемого, а с другой — он есть продукт этого мира, этой эмпирии»¹⁶.

Рассматривая процесс познания как живую связь субъекта и объекта, С.Н. Булгаков полагает, что сама эта связь была бы невозможно без творческой воли познающего субъекта. Познание — это тоже творческий труд¹⁷.

В этом процессе познания, аналогичного хозяйственному акту, сам процесс уже содержит в себе модель будущего знания или его проект в виде импульса к познанию, тревоги, вопроса, поиска. «Все знание есть хозяйственное моделирование в ставимых вопросах будущих ответов»¹⁸. Но и сама непосредственная хозяйственная деятельность есть также познавательный процесс. Диалектика хозяйствования и познания формулируется в следующем тезисе: «Хозяйство есть процесс знания, сделавшийся чувственно-осознательным, выведенный наружу, а познание есть тот же процесс, но в идеальной, нечувственной форме. И там, и здесь по-своему преодолевается противопоставление субъекта и объекта, в обоих процессах обнаруживается одна и та же метафизическая основа, именно *тождество* субъекта и объекта, и жизнь раскрывается как постоянное выявление, углубление и обнаружение этого тождества вместе с преодолением этой полярности»¹⁹.

В трактовке реального культурного процесса, характерного для современной ему эпохи, С.Н. Булгаков видит явное противоречие между двумя способами осуществления творческих способностей человека: путь цивилизации и путь творчества (культуры)²⁰. Цивилизация противопоставляется культуре в духе традиций европейской философии первой половины XX в. и определяется как приспособление к условиям природной жизни, в свою очередь культура трактуется как творческое отношение человека к миру и к самому себе.

Культурный процесс в его идеальной форме, и управление культурным процессом трактуются С.Н. Булгаковым религиозно. Он полагает, что в творчестве непременно должен присутствовать момент самоотречения, в творческом акте целеполагание должно преодолевать индивидуальные границы творящего человека, что творчество обязательно включает в себя момент вдохновения, творческого экстаза. Поэтому в своих поздних работах С.Н. Булгаков воссоединяет «культуру» и «культ»: «Культ есть духовное средоточие культуры»²¹. Культ понимается им широко, как сакральность быта, например, как определенная свобода от того, что он называет «клерикально-иерархическими заданиями»²².

Диалектические моменты философской модели культурного процесса и культурной политики развиваются в творчестве С.Н. Булгакова в сторону моделирования антиномии культуры и цивилизации, их радикального противопоставления. Фиксируя несостоятельность и односторонность экономического материализма в понимании культуры, С.Н. Булгаков не анализирует наличное бытие современной ему культуры, даже отрицает его. Предлагая в качестве модели культурной политики ее религиозно-культурные формы, он показывает, что реальное христианство, реальное православие не может взять на себя миссию организации этого культурного процесса. Надежды философ возлагает на повседневную русскую культуру, но идеи эти не развивает и конкретной аналитики повседневной культуры с точки зрения ее сакральной самоорганизации тоже не делает.

Модель культурных процессов и культурной политики С.Н. Булгакова в качестве репрезентанта диалектического подхода к философским моделям культуры антиномически дополняется моделью известного российского мыслителя М.И. Туган-Барановского.

В качестве теоретической и методологической опоры своей модели культуры М.И. Туган-Барановский выбирает марксизм в его творческом

¹⁵ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. Философия хозяйства. Трагедия философии. М.: Наука, 1993. С. 303.

¹⁶ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Мир как хозяйство // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М.: Наука, 1993. С. 160.

¹⁷ Там же. С. 128-129.

¹⁸ Там же. С. 129.

¹⁹ Там же. С. 129.

²⁰ Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Избранные статьи. М.: Наука, 1993. С. 638.

²¹ Там же. С. 643.

²² Там же. С. 642.

развитии: «нужно пойти дальше Маркса, но через Маркса»²³. Принцип материалистической детерминации культуры необходимо дополнить принципом ее детерминации сознательной человеческой волей. В процессе социально-исторического развития культуры зависимость ее от хозяйственной деятельности все больше уступает место зависимости от сознательной человеческой воли. «Ошибкой» Маркса он полагал монизм материального бытия и сведение истории человечества лишь к борьбе классов. Культурные процессы направляются целым рядом человеческих потребностей (физиологических, половых, симпатических, эго/альтруистических). В каждой из этих групп потребностей материальные условия жизни неразрывны от человеческой воли.

Диалектический подход М.И. Туган-Барановского базируется на фундаментальности хозяйственной деятельности в культуре, которая имеет двуединый результат — изменение природы в соответствии с потребностями человека, с одной стороны, и объединение людей в одно общественное целое, с другой. С этой позиции борьба классов как движущая сила социально-культурного процесса рассматривается в контексте материальной стороны человеческих потребностей, которая в таком чистом виде реально не существует. Даже в политических процессах, характерных для классического капитализма, проявляется не только борьба классов, но национальные, религиозные, а также сугубо властные интересы.

Сумму идеалов культуры М.И. Туган-Барановский связывает с искусственной, придуманной, рационально созданной идеей социализма: «Социалистическое общество тем принципиально отличается от всех до сих пор бывших форм человеческого общежития, что социализм мыслится нами как общество, в основу которого положен известный разумный план, положена определенная цель, определенная идея. Социалистический строй есть искусственная, придуманная форма человеческого общежития в противоположность естественным, стихийно развившимся формам общества, существующим ныне. Этой отличительной особенностью социализма несколько не мешает то, что социализм, подобно всем

другим формам общества, есть естественный и необходимый результат исторического развития человечества»²⁴.

Мыслитель полагает, что культура развивается под воздействием человеческих потребностей, в которых проявлена не только наша биологическая природа, но и наша сознательная воля. Поэтому идеалы новой культуры могут и должны быть рационально созданы в форме социализма. М.И. Туган-Барановский снимает упрек в сторону теоретиков социализма, связанный с тем, что ими разрабатываются только экономические условия социализма. В этом, полагает он, залог реалистического отношения теоретиков социализма к жизни: без развитых механизмов социалистической экономики идеалы высокой духовной культуры и социальной свободы осуществиться не удастся²⁵.

Наука и искусство невозможны без материальных средств, которые создаются хозяйственной (экономической) деятельностью. Для их развития требуется определенная свобода от хозяйственного труда. Обобществление труда должно повысить его производительность, тогда как удовлетворение потребностей не вызовет на себя большого оттока творческих сил: «Свобода человечества от хозяйственного труда значительно возрастет, — и нет никакого сомнения, что этот увеличившийся досуг будет заполнен деятельностью высшего порядка»²⁶.

Реализацию этого идеала М.И. Туган-Барановский видит в прошлом европейской культуры: в античности и в европейском Ренессансе. Он фиксирует культурный упадок и полагает, что современные люди с превалированием материальных интересов стоят на гораздо более низкой ступени человеческого развития, чем эллины или граждане Флоренции времен Леонардо да Винчи.

Религиозные идеалы, полагает М.И. Туган-Барановский, не исчезнут из социалистической

²³ Туган-Барановский М.И. Основная ошибка абстрактной теории капитализма Маркса. — Цит. по: Кувакин И.В. Туган-Барановский Михил Иванович // Русская философия. Словарь. М.: Республика, 1999. С. 526.

²⁴ Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. — М.: РОССПЭН, 1996. С. 261.

²⁵ Туган-Барановский М.И. Социализм и духовная культура // Туган Барановский М.И. Социализм как положительное явление [Электронный ресурс] // Режим доступа к ресурсу: http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_show_archives.php?staction=showfull&id=1102422285&archive=1120043562&start_from=&ucat=2&

²⁶ Там же.

культуры, поскольку социализм не сможет ликвидировать страдание людей: «Страдание никогда не исчезнет из человеческой жизни. Не исчезнет потому, что никогда не получит гармоничного примирения основное противоречие человеческой жизни — противоречие между беспредельностью стремлений нашего духа и ограниченностью наших сил и нашего личного существования»²⁷.

Базовые идеалы культуры в модели М.И. Туган-Барановского — это **взаимообусловленность хозяйственных (экономических) и духовных (этических) идеалов**. Импульсы к этическому совершенствованию заставляют людей изменять эталоны хозяйствования, тогда как высокий уровень удовлетворения потребностей людей обуславливает высокий уровень развития духовной культуры (включая науку и искусство).

Культурная политика моделируется М.И. Туган-Барановским как государственная централизованная политика, способная обеспечить творческим людям необходимый объем досуга — свободы от хозяйственной деятельности. Однако, развивая модель социалистического способа жизнедеятельности, он не прорабатывает дальнейших механизмов этического воздействия на культурные процессы, ограничивая культурный процесс его целью — социализмом. Внутренняя логика этических процессов как движущей причины социально-культурного процесса остается им непроработанной. Тенденция его исследований связана с указанием на «тело» социалистической этики — различные формы хозяйственной кооперации. Какова же логика

этического развития в связи с логикой развития социальной кооперации, каковы ее причины и механизмы, остается непоясненным.

Выводы: для российской философии конца XIX — первой трети XX вв. было свойственно активное моделирование как базовых идеалов культуры, так и различных процессов культурной политики. Многообразие философских моделей позволяет выделить определенную логику в их разворачивании. Эта логика связана с тем, что два фундаментальных понятия философии — материя и дух — не могут иметь конкретного и законченного определения, но выступают в качестве первоосновы для всех философских моделей культуры и культурной политики. С другой стороны, эта логика определяется диалектикой не только материи и духа (например, диалектикой хозяйственных и религиозных идеалов, хозяйственных и этических идеалов), но и диалектикой субъективного и объективного.

Диалектика субъективного и объективного в применении к моделям культурных процессов и культурной политики конкретизируется в определении первичной причины культурных процессов, а также в ориентации и целеполагании культурной политики либо на внешние ей социально-экономические и социально-политические процессы, либо на внутренне присущую человеку творческую силу, которая тоже рассматривается в русской социальной философии многоаспектно: и как аспект единой космической силы, реализуемой на уровне человека, и как порождение сознательной человеческой воли, направляющей конкретные формы удовлетворения человеческих потребностей.

Список литературы:

1. Богданов А.А. Тектология (Всеобщая организационная наука). М.: Экономика, 1989.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. Мир как хозяйство // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 1. М.: Наука, 1993.
3. Булгаков С.Н. Догматическое обоснование культуры // Булгаков С.Н. Сочинения в 2-х тт. Т. 2. Избранные статьи. М.: Наука, 1993.
4. Востряков Л.Е. Культурная политика: концепции, понятия, модели [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics>.
5. Гуревич П.С. Имидж России в процессе глобализации // Век глобализации. Исследования современных глобальных процессов. 2009. № 2. С. 178-191.
6. Иконникова С.Н. История культурологических теорий. 2-е изд. СПб., 2005.
7. Копцева Н.П., Бахова Н.А. Система культуры Красноярского края: основные субъекты и культурные ценности // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2010. Т. 3. № 3. С. 344-381.

²⁷ Там же.

8. Кошцева Н.П., Резникова К.В. Выбор методологических оснований для современных культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. Т. 2. № 4. С. 491-506.
9. Культурная политика в России: история и современность / отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М.: Либерия, 1998.
10. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Прогресс, 1994.
11. Пивоваров Д. В. Проблема синтеза основных дефиниций культуры // Вестник Российского философского общества. 2009. № 1. С. 157-161.
12. Региональные особенности управления духовно-культурной сферой / Т.А. Кудрина, В.К. Егоров, С.Я. Комиссаров и др. // Региональное сообщество: многостороннее развитие и управление. М.: Наука, 1993.
13. Трубецкой С.Н. Сочинения. М.: Мысль, 1994.
14. Туган-Барановский М.И. Социализм как положительное учение // Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. М.: РОССПЭН, 1996. С. 261.

Режим доступа к ресурсу:

1. http://www.portalus.ru/modules/economics/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1102422285&archive=1120043562&start_from=&ucat=2&

References (transliteration):

1. Bogdanov A.A. Tektologiya (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). M.: Ekonomika, 1989.
2. Bulgakov S.N. Filosofiya khozyaystva. Mir kak khozyaystvo // Bulgakov S.N. Sochineniya v 2 t. T. 1. M.: Nauka, 1993.
3. Bulgakov S.N. Dogmaticheskoe obosnovanie kul'tury // Bulgakov S.N. Sochineniya v 2 t. T. 2. Izbrannye stat'i. M.: Nauka, 1993.
4. Vostryakov L.E. Kul'turnaya politika: kontseptsii, ponyatiya, modeli [Elektronnyy resurs] // URL: <http://www.cpolicy.ru/analytics>.
5. Gurevich P.S. Imidzh Rossii v prozesse globalizatsii // Vek globalizatsii. Issledovaniya sovremennykh global'nykh protsessov. 2009. № 2. S. 178-191.
6. Ikonnikova S.N. Istoriya kul'turologicheskikh teoriy. 2-e izd. — SPb, 2005.
7. Koptseva N.P., Bakhova N.A. Sistema kul'tury Krasnoyarskogo kraya: osnovnye sub'ekty i kul'turnye tsennosti // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». 2010. T. 3. № 3. S. 344-381.
8. Koptseva N.P., Reznikova K.V. Vybor metodologicheskikh osnovaniy dlya sovremennykh kul'turnykh issledovaniy // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». 2009. T. 2. № 4. S. 491-506.
9. Kul'turnaya politika v Rossii: istoriya i sovremennost' / отв. ред. И.А. Бутенко, К.Э. Разлогов. М.: Либерия, 1998.
10. Losskiy N.O. Istoriya russkoy filosofii. M.: Progress, 1994.
11. Pivovarov D.V. Problema sinteza osnovnykh definityy kul'tury // Vestnik Rossiyskogo filosofskogo obshchestva. 2009. № 1. S. 157-161.
12. Regional'nye osobennosti upravleniya dukhovno-kul'turnoy sferoy / Т.А. Кудрина, В.К. Егоров, С.Я. Комиссаров и др. // Regional'noe soobshchestvo: mnogostoronnee razvitie i upravlenie. M.: Nauka, 1993.
13. Trubetskoy S.N. Sochineniya. M.: Mysl', 1994.
14. Tugan-Baranovskiy M.I. Sotsializm kak polozhitel'noe uchenie // Tugan-Baranovskiy M.I. K luchshemu budushchemu. M.: ROSSPEN, 1996. S. 261.